

Тонкая ниточка Жизни

Это любимая моя фотография, даром, что сделана она первой цифровой камерой, у которой было всего 1024 x 758 точек разрешения. Но главное, конечно, — не точки, а дорогие мне окружающие люди, оставленные навсегда в памяти (с помощью этих самых «точек»).

...Времена коммуналок, где самые разные семьи людей, считай, жили уж совсем на виду друг у друга, вроде бы уходят в прошлое. Но проживая на верхнем этаже в бетонной пятиэтажке (без лифта, «хрущёвского» типа), поневоле ходишь каждый день мимо своих соседей, и они обязательно становятся частью твоей жизни. А тут ещё и помянутый фотоаппарат, позволяющий «замораживать» навсегда мгновения прошлого.

И когда что-то кончается в этом Прошлом, и внутри тебя поднимается нестерпимая боль от невозвратности потери, поневоле начинаешь перебирать казалось бы неживые свидетельства жизни ушедших людей.

А уж что при этом получается — судите сами.

Вот с такой прелюдией должен рассказать вам о нетерпимо короткой жизни своей соседки — девочки Даши, с которой у меня были непростые отношения, полагаю, взаимной симпатии. Понятно, — в той мере, которая возможна между стариком на седьмом и восьмом десятке и девчонкой 1991 года рождения. Разница возраста в 60 лет.

Выполняя свой долг, постараюсь поменьше применять эмоциональные высказывания и почаще демонстрировать фотографии с минимальными комментариями: полагаю, так всё получится ближе к истине. Снимков в нашем распоряжении около шести десятков, то есть исходного материала более чем достаточно...

Знаете, сейчас — во времена наступившей «свободы» — бывает, годами находишься рядом с какими-то людьми, теми же соседями по подъезду, и не имеешь представления об их точном наименовании. Поэтому для начала заглянем в «электронный» адресный стол нашего города и посмотрим, кто же там числится из жильцов квартиры №67 на третьем этаже:

Фамилия	Имя	Отчество	Улица	Здание	Квартира	Дата рождения
ПЛЕНКИН	ЮРИЙ	ГРИГОРЬЕВИЧ	ИЛЬЧА	15	67	.1929
ПЛЕНКИНА	АЛЕКСАНДРА	ФЕДОРОВНА	ИЛЬЧА	15	67	.1931
ПЛЕНКИНА	ЛАРИСА	ЮРЬЕВНА	ИЛЬЧА	15	67	.1967

Вот-те на! Даши в списке нет.

Ну, это бывает: и сведения в базе данных невесть какой достоверности, и сами записи о «прописке» могли быть предметом всяческих манипуляций, на этих записях пролежала невидимая граница между условными и реальными ценностями тогдашней нашей жизни (до пресловутой «приватизации» жилья).

Получив перечень старших членов семьи Плёнкиных, я должен заняться хоть какой-то их характеристикой. Но проще всего начать это дело, воспользовавшись снимками 1999 года, когда меня позвали на Дашин День Рождения, чтобы запечатлеть это событие. Памятное не только для самих участников, но и меня грешного.

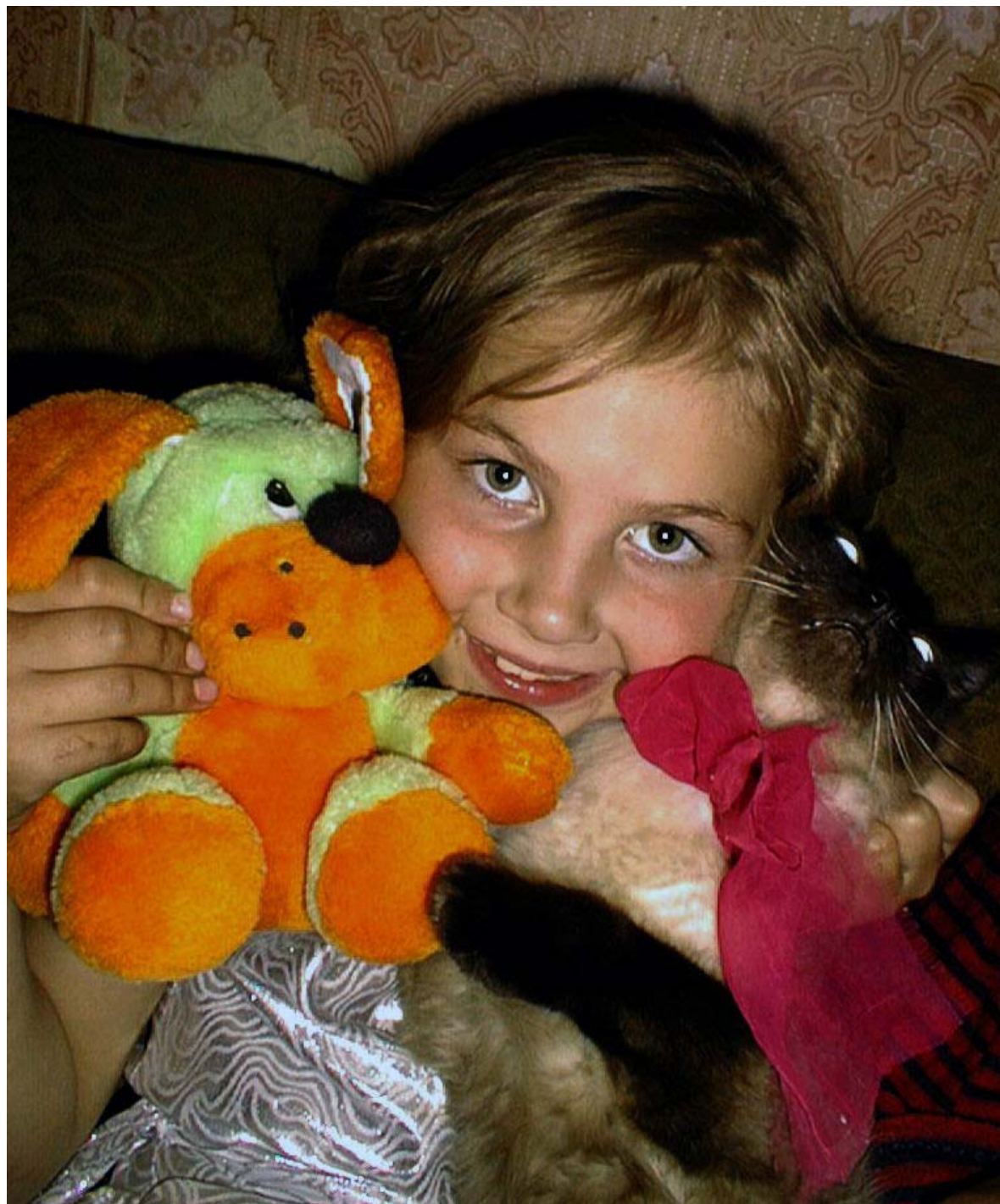

Не знаю как вам, а мне приведённые снимки, не считая внешних признаков настроения людей, уже «говорят» о многом. Например, – об отношениях между членами семейства. Однако попробуем рассказать про старших Плёнкиных с помощью каких-то слов.

Глава семьи, Юрий Григорьевич, был сантехником. Мне не приходилось наблюдать его в деле, так что не могу ничего сказать о нём по существу. Знаю только, что профессиональные знания Дашиного деда не помешали Плёнкиным капитально залить квартиру, находящуюся под ними, да так, что пришлось менять всю электропроводку. Впрочем, между этими двумя факторами – квалификацией старшего Плёнкина и случившимся несчастьем – вполне могло и не быть прямой связи: дома наши построены из рук вон плохо, и в любой момент приходится ожидать технотронных пакостей любого рода.

Запомнились дикие рассуждения соседа о его начальнике – как сейчас принято говорить, *человеке кавказской национальности*. Сантехник совершенно искренне считал его источником всех пакостей в местном водопроводном хозяйстве и чуть ли не агентом Масхадова на сибирской земле.

А так, мужик как мужик: с перманентно грязным и запущенным автомобилем «Нива», садовым участком и так далее. Похоже, пока он был жив, все проблемы описываемого семейства удерживались внутри жилища, и те же многочисленные ухажёры дочери Ларисы просто не пропускались через порог.

Про бабушку, Александру Фёдоровну, ничего не могу сказать. Она жива до сих пор, раскланиваясь с ней. Каждый – опираясь на палочку.

А вот мама Даши, Лариса, с самого начала знакомства была для меня источником непонятной тревоги.

Где-то в конце советской эпохи, в связи с болезнью матери, я часто обедал в местных ресторанах, тогда это было мне «по карману». Обычно мы ходили с приятелями в чистейшую столовую Дома учёных, но при каких-то заминках в её работе – в ресторан с бытовым наименованием «*Поганка*», знаете, такой стеклянный цилиндр в пристройке нашего Торгового центра, более чем прохладный в длительные зимние сибирские времена. И вот в этом заведении приходилось наблюдать среди неуважительно и скверно работающих официанток малость подвыпившую Ларису.

Она, конечно, там меня *не узнавала*. Потом её выгнали из заведения, и мне пришлось сочинять какое-то поручительство соседей для восстановления грешницы на работе.

Про многочисленных «поклонников» я уже упоминал. Парни кучковались в подъезде, заодно курили и выпивали, один из них даже постоянно рыдал под злополучными дверями.

А нам — соседям, кроме лицеzerения окурков, бутылок и остатков еды, можно было читать всякие настенные и «наоконные» граффити, из которых в памяти осталось слово «*шлуха*». Понятно, с грамотностью масс населения у нас не всё в порядке.

Где-то в описываемых временах и следует искать начало Дашиной жизни, хотя ни о каком Виталии я, например, и слыхом не слыхивал.

Дальше пошли времена базарного «капитализма».

Бывшую официантку с подругой неведомые бандиты (по слухам, — из милиции) пристроили торговать подозрительным разведённым спиртом на стихийном рынке прямо под окнами нашего дома. Сами немного *под шафе*, женщины доставали из под полы бутылочки и баночки, ну и так далее. А самые нетерпеливые потребители ломились

в подъезд с утра пораньше и всё выспрашивали у меня код подъездного замка и сведения о ценах.

...После каждого такого инцидента пытался посмотреть на себя «со стороны» и убеждался, что внешне ненамного отличаюсь от остального населения страны...

Только наивным людям кажется, что «бизнес» описываемого рода может безнаказанно твориться на глаза у тех же милицейских патрулей и многочисленных «проверяющих» торговлю. Это я к тому, что упомянутые выше слухи о хозяевах спирта очень похожи на правду.

А кончился «бизнес» Ларисы, примерно, как и ожидалось. При полной неопределённости расценок и пропорций соотношения C_2H_5OH с простой водой из крана удержаться от воровства ну никак нельзя. Равно как и скрыть факты этого самого воровства.

Бандиты зверски избили несчастных женщин, да так, что подруга выжила, а Лариса распрощалась с жизнью.

Опять же по слухам, от бабушки Плёнкиной откупилась деньгами, ни о каком расследовании и суде я не слышал, а на оставшихся в живых женщинах появились некоторые новые вещи...

...В своё время я вставил в сборник стихов своего друга **Бори Козлова** примерно такой же снимок, и получил в ответ сентенцию:

*Что гроб – по сути? Деревянный ящик,
Ну, чем Володю ящик напугал?
Подгот пред смертью – юный барабаник,
Собравшийся с улыбкой на привал.*

*Мы что-то много говорим о смерти.
– Иль темы боле щекотливой нет?
Друзья мои, мы все умрём, поверьте,
Но не сейчас, а через много лет.*

Понятно, никак конкретно не связанную с загаженным подъездом и живущими вокруг меня людьми.

Ибо для меня выставленная за дверь крышка «ящика» – заключительный знак конца чьей-то, жизни, а вовсе не повод для раздумий о жизни собственной: тут всё примерно ясно.

...Давайте ещё раз посмотрим на снимок Ларисы (стр.8), особенно глаза, да помянем её грешную душу.

Ну а для нас вступление окончено, пора приниматься за снимки самой моей пассивности.

Со Дня Рождения 21 июня 1999 года, который показан на снимках стр. 6-11, в доме Плёнкиных я никогда не был, так что все фотографии Даши делались или в подъезде (это у нас тоже продолжение жилища), или на улице: во дворе или в прилегающем к дому пространстве. Но, всё равно, каждый проход мимо дверей квартиры 67 приносил некоторые побочные сведения о происходящих за ними событиях.

Если двери были закрыты, перед ними можно было наблюдать разных посетителей: уже упомянутых выпивох, а потом – друзей и приятелей Даши. «Параллельно» – при стучащих или звонящих, а также при их отсутствии – сквозь двери проникали звуки на повышенных тонах: побольше и низким голосом – от бабушки, и резче, покороче – от Даши. После лодки слуха у меня никакого, но, даже не вникая в смысл криков, каждый раз расстраивался: не люблю такие способы общения.

А если двери оказывались приоткрытыми, в подъезде образовывалось поле кошмарных запахов запущенного жилища, хозяева которого не имеют понятия о больших и малых приборах.

Запахи на фотографиях не увидишь, давайте смотреть более приятное.

Начнём, пожалуй, с самой «дворовой» жизни наших ребятишек – неотъемлемой части скученного существования в многоэтажных домах (это всё из папок «Дети нашего двора» на моём компьютере):

Каждый такой снимок поднимал мне настроение.

Ребятишки охотно и непринуждённо позировали, как правило, эмоциональная атмосфера всех участников съёмки была праздничной.

А я всё пытался разгадать, какие же люди вырастут из моих маленьких друзей, и наивно желал им сохранить на всю будущую жизнь вот это состояние естественного счастья: ясную солнечную погоду, чистый сибирский воздух и верных товарищей рядом.

Да только реализовать такие пожелания почти никогда не получается. Детство – оно короткое.

Однако, на приведённых снимках показаны не все составляющие нашей жизни: на них пока почти нет животных, а у Даши с ними были особые отношения.

Здесь я не совсем точен: начиная с титула вы уже увидели глухого сиамского кота и чёрного

дворнягу Тобика, эти два зверя, пожалуй, подольше других сопровождали Дашино детство.

Если сейчас примусь за описание умницы Тобика (это был и мой любимец), то наш рассказ уж слишком далеко отойдёт от основного русла. Однако позволю предложить читателю повнимательнее присмотреться к деталям особых отношений моей героини и симпатичной дворняги. Надеюсь, найдёте немало интересного.

Но, кроме Тобика и кота, возле Даши была куча другой живности, что невольно наводило на мысли, что животные «заполняют» какой-то невидимый «вакуум» Дашиного Мира, ведь в нём не было многих обычных составляющих, тех же книг и художественных произведений, дающих представление о реальных «размерах» и свойствах нашей Земли и её обитателей.

...Ладно, передохнём с «философией» и посмотрим ещё фотографии.

Понятно, пустить всю эту свору пушистых и пернатых в квартиру бабушка Александра Фёдоровна никак не могла (опять разговоры на повышенных тонах). Так что площадки подъезда возле третьего этажа часто, к неудовольствию остальных соседей, превращались в своеобразные приюты бездомных.

Дружба Даши с братьями нашими меньшими не ограничивалась только мелким зверьём. Она нашла контакт с мужиком (к слову, — большим философом), который зимой и летом катает на своих конях детишек. Даше доверялась важная роль кучера, которую она исполняла со всей серьёзностью и ответственностью.

2003/ 9/27 5:16pm

0005 / 1 / 5 10:10pm

В связи с этими занятиями я спросил Дашу, не боится ли она (всё-таки лошади). На что был получен запомнившийся ответ: «*А я ничего не боюсь!*»

Уже тогда подумалось, что он – этот ответ – не только о лошадях.

Но, для простоты, посмотрите, как ловко забиралась моя пассия по берёзе у дома на высоту третьего этажа:

Знакомясь с этими иллюстрированными заметками, вы можете подумать, что их автор совсем забыл про другие каналы взаимодействия отдельного человека с Обществом, например, – ту же школу. Но школы Академгородка, больше всего ориентированные натаскивать отпрысков *интеллигентных* семей на поступление в университет, – совсем не то место, где могут помочь человеку выбраться из ямы интеллектуального и нравственного невежества.

Даша попадалась мне на глаза с предметами школьной экипировки, а один раз – смотрите снимок справа – явно направляясь на какое-то официальное мероприятие. Но на любые вопросы о школьных делах получал только односложное «*нормально*», и никакого желания продолжать разговор на эту тему не наблюдалось.

Запомнился такой эпизод.

В ходе совершенствования своего компьютерного оснащения (размеры экранов, ёмкости накопителей и так далее) я очутился на Клондайке богатств цифровой фотографии. Снимки зрительных образов прекрасного нашего мира произвели на меня оглушающее впечатление, и всё норовил поделиться находками с окружающими.

Не стали исключением в этом деле и девчонки нашего двора (снимок на следующей странице).

Но если юная прелестница слева на снимке просто позирует, как всегда – починаясь извечной женской интуиции, Даша показалась мне даже испуганной свалившимися на неё картинками Большого Мира...

Однако вернёмся от домыслов к реальности.

...Однажды ко мне пришла Даша и сообщила, что хочет поступить в ПТУ учиться на маляра. И попросила составить что-то вроде поручительства или рекомендации от соседей.

В память о таких упражнениях с мамой Ларисой во мне что-то нехорошо кольнуло, но сел к компьютеру и изготовил следующую цидулю:

ХАРАКТЕРИСТИКА

ПЛЁНКИНОЙ Дарьи Витальевны, 1991 г.р.,
проживающей по адресу: Новосибирск-90,
ул. Ильича, дом 15, кв.67.

Мы – соседи Даши по подъезду – знаем её как общительную, добрую, хорошо развитую девочку. Отзывчива к людям, любит животных.

В настоящее время она проживает с бабушкой, всегда помогает ей в работе по дому.

Считаем, что она будет хорошей работницей.

- Кв.....
- Кв.....
- Кв.....
- Кв.....
- Кв.....
- Кв.....

Не знаю, наверное, кто-то потом и хохотал над моим наивным произведением. Действительно, какая может быть связь между животными и малярной кистью?

Однако никаких других свидетельств превращения Даши в работницу бурно развивающейся у нас сферы обслуживания новых русских (они покупают свои хоромы совершенно неотделанными) не наблюдалось.

...Между тем, Время шло своим чередом.

Я почти совсем потерял способности к передвижению, а Даша из маленькой девочки начала вовсю превращаться в крепенькую симпатичную девушку. Со всеми естественными следствиями этого процесса.

Самая пора посмотреть фотографии, иллюстрирующие эти тезисы.

У этих девчонок уже никаких зверушек на руках нет,
их занимают немного иные материи.

А вот и парни, что вполне естественно. Сначала они, да и крашеная девчонка с не совсем закрытым животиком (зимой) не слишком были расположены для съёмок. Но Даша — она всегда была *командиром* — подала им быстрый знак смириться, и процедура фотографирования прошла благожелательно. А что уж там говорилось мне вослед, не могу знать...

После долгого перерыва я начал снова выходить на улицу, в основном, — посидеть у красивого фонтана, устроенного возле Торгового центра, всего 200 метров от нашего подъезда. Как правило, камера при мне, ловлю хоть такие возможности запечатлеть интересное.

И вот таким манером сделал издалека последний Дашин снимок, подивившись её покрашенным в цвета воронова крыла волосам и непривычному выражению отведённого в сторону взгляда.

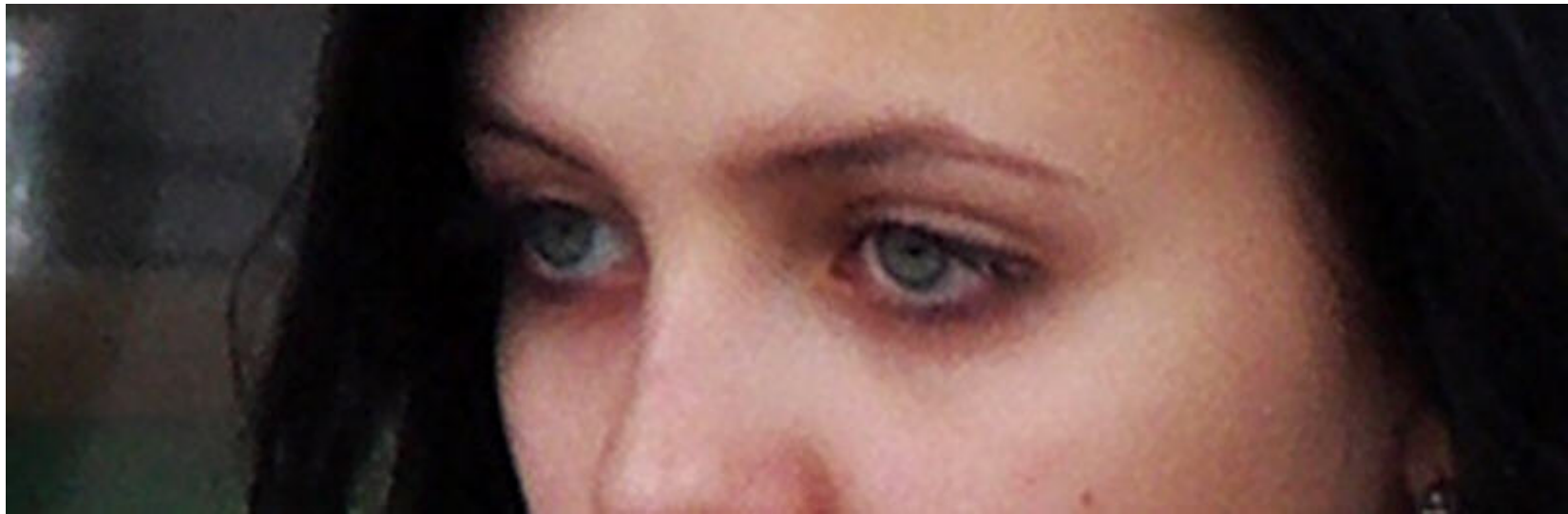
Последний — потому что недавно спросил при встрече у Александры Фёдоровны, почему не видно Даши, и услышал в ответ, что её уже три месяца нет в живых.

У меня только и хватило сил попросить прощения за бестактный вопрос, а услышать что-то у плачущей женщины не смог.

И сейчас больше говорить ничего не стану, просто посмотрим ещё раз на тот последний снимок, всё остальное — лишнее.

© Владимир Вениаминович Брыскин
Издание автора. Новосибирск. 2009
E-mail: vvbrys@mail.ru
<http://www.math.nsc.ru/LBRT/k5/brys.html>